HTTPS://DOI.ORG/10.63546/3005-2246.2026.14.2.018

УДК 347.91/.9
МРНТИ 10.31.35

БАЙМОЛДИНА Зауреш Хамитовна*
Заң ғылымдарының кандидаты, доцент,
Қазақстан Республикасы Жоғары Сот Кеңесі
жанындағы Сот төрелігі академиясының
құрметті профессоры, «Нархоз» университеті
Экономикалық-құқықтық зерттеулердің Еуразиялық
институтының Астаналық орталығының басшысы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ АЗАМАТТЫҚ СОТ ІСІН ЖҮРГІЗУДЕ ЖАРИЯЛЫЛЫҚ ҚАҒИДАТЫНЫҢ МАЗМҰНЫ МЕН ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫНА ЦИФРЛАНДЫРУДЫҢ ӘСЕРІ

Аңдатпа. Осы зерттеудің мақсаты – Қазақстан Республикасының азаматтық сот ісін жүргізуінде-гі жариялылық қағидатының сот жүйесін цифрландыру жағдайындағы трансформациясын талдау. Мақалада цифрлық технологияларды енгізудің нормативтік және практикалық аспектілері, соның ішінде электрондық сот платформаларының жұмыс істеуі, істерді автоматтандырылған бөлу жүйелері және сот актілеріне онлайн қол жеткізу мәселелері қарастырылады. Алгоритмдік шешімдердің ашықтығы мәселелеріне, жарияланатын контентті модерациялау тетіктеріне, сондай-ақ жеке цифрлық делдалдардың сөз бостандығын жүзеге асыруға және сот төрелігіне қол жеткізуге ықтимал әсерімен байланысты тәуекелдерге ерекше назар аударылады.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы цифрлық сот ортасында жариялылық қағидатының мәнін нақтылауда көрінеді. Мұнда ашықтықтың дәстүрлі нысандары ақпараттық технологиялардың ықпалымен толықтырылып, түрлендіріледі. Аталған қағидаттың жаңа функционалдық сипаттамалары анықталады, олар сот ақпаратына қолжетімділіктің кеңеюімен қатар дербес деректерді қорғау талаптарының күшеюінен көрініс табады. Сот талқылауының ашықтығын қамтамасыз ету мен цифрлық форматтағы ақпаратқа қол жеткізуді шектеу қажеттілігі арасындағы құқықтық коллизиялар талданады. Қазақстан Республикасында сот төрелігін цифрлық трансформациялау жағдайында оның ішінде жариялылық пен құпиялылықтың тепе-теңдігін ескере отырып, жариялылық қағидатын құқықтық реттеуді жетілдіру тәсілдері негізделеді.

Түйін сөздер: сот ісін жүргізудің жариялылығы, цифрлық сот төрелігі, цифрлық ашықтық, істерді автоматтандырылған бөлу, дербес деректер, жасанды интеллект, алгоритмдік ашықтық.

БАЙМОЛДИНА Зауреш Хамитовна
Кандидат юридических наук, доцент,
почетный профессор Академии правосудия
при Высшем Судебном Совете Республики Казахстан,
руководитель Астанинского центра Евразийского
института экономико-правовых исследований
НАО «Университет Нархоз»

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПА ГЛАСНОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. Целью настоящего исследования является анализ трансформации принципа гласности в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан в условиях цифровизации судебной системы. В статье рассматриваются как нормативные, так и практические аспекты внедрения циф-

* Автор-корреспондент e-mail: bkhamit20@mail.ru

ровых технологий, включая функционирование электронных судебных платформ, автоматизированных систем распределения дел и онлайн-доступа к судебным актам. Особое внимание уделяется вопросам прозрачности алгоритмических решений, механизмам модерации публикуемого контента, а также рискам, связанным с потенциальным влиянием частных цифровых посредников на реализацию свободы выражения мнения и доступ к правосудию.

Научная новизна исследования заключается в уточнении сущности принципа гласности в цифровой судебной среде, где традиционные формы открытости дополняются и трансформируются под воздействием информационных технологий. Выявляются новые функциональные характери-стики данного принципа, выражающиеся в расширении доступности судебной информации при одновременном усилении требований к защите персональных данных. Анализируются правовые коллизии между обеспечением открытости судебного разбирательства и необходимостью ограничения доступа к информации в цифровом формате. Обосновываются подходы к совершенствованию правового регулирования принципа гласности в условиях цифровой трансформации правосудия в Республике Казахстан, в том числе с учетом баланса публичности и конфиденциальности.

Ключевые слова: гласность судопроизводства, цифровое правосудие, цифровая публичность, автоматизированное распределение дел, персональные данные, искусственный интеллект, алгоритмическая прозрачность.

BAIMOLDINA Zauresh Khamitovna
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Honorary Professor of the Academy of Justice under
the High Judicial Council of the Republic of Kazakhstan,
Head of the Astana Center of the Eurasian Institute
for Economic and Legal Research at the NJSC «Narxoz University»

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE CONTENT AND IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF PUBLICITY IN CIVIL JUDICIAL PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract. The purpose of this study is to analyze the transformation of the principle of publicity in civil proceedings of the Republic of Kazakhstan in the context of digitalization of the judicial system. The article examines both the regulatory and practical aspects of the implementation of digital technologies, including the functioning of electronic judicial platforms, automated case distribution systems, and online access to judicial acts. Particular attention is paid to the transparency of algorithmic decision-making, mechanisms for moderating published content, as well as the risks associated with the potential influence of private digital intermediaries on the realization of freedom of expression and access to justice.

The scientific novelty of the study lies in clarification of the essence of the principle of openness in the digital judicial environment, where traditional forms of openness are complemented and transformed by information technology. The study identifies new functional characteristics of this principle, embodied in the expansion of access to judicial information while simultaneously increasing the requirements for personal data protection. Legal conflicts between ensuring the openness of judicial proceedings and the need to restrict access to digital information are analyzed. The article substantiates approaches to improving the legal regulation of the principle of publicity in the context of the digital transformation of justice in the Republic of Kazakhstan, including with regard to maintaining a balance between transparency and confidentiality.

Keywords: publicity of judicial proceedings, digital justice, digital transparency, automated case allocation, personal data, artificial intelligence, algorithmic transparency.

Введение

Одним из ключевых направлений трансформации правосудия выступает внедрение цифровых технологий в судебную деятельность, что послужило основой формирования системы электронного правосудия. В международном рейтинге Doing Business Республика Казахстан заняла 4-е место среди 190 государств по индикатору, оценивающему уровень цифровизации судебной системы [1]. В условиях нынешнего времени более 95% исков подаются в электронном формате, а около 80% судебных заседаний проводятся с использованием ви-

деоконференцсвязи [2]. Данные показатели свидетельствуют о высокой степени интеграции цифровых решений в судопроизводство. Как отмечает председатель Верховного Суда Республики Казахстан А. А. Мергалиев, в стране фактически осуществлен переход от «электронного» к «цифровому» правосудию. Фундаментом данного перехода является значительный массив электронных данных, сформированный в течение последних 15 лет [3], который открывает возможности для дальнейшей автоматизации и интеллектуализации судебной деятельности.

Цифровое правосудие обеспечивает качественно новый уровень функционирования судебной системы. Применение интеллектуальных поисковых систем и алгоритмов анализа данных существенно упрощает процессы обработки, структурирования и систематизации судебной информации. Одновременно расширяется доступ к сведениям о деятельности судов посредством интернет-ресурсов, электронных баз судебных актов и онлайн-трансляций судебных заседаний, что выступает значимым инструментом обеспечения публичности правосудия.

Таким образом, цифровизация судебной деятельности не только способствует повышению ее эффективности, но и существенно расширяет возможности общественного контроля и участия в судебном процессе, формируя ***новую модель*** открытости и прозрачности правосудия. В этой связи цифровая трансформация судебной системы Республики Казахстан выступает значимым фактором модернизации принципа гласности гражданского судопроизводства. Развитие и внедрение цифровых технологий приводит к трансформации содержания данного принципа, а также к изменению механизмов его реализации, обеспечивая новые формы доступа к судебной информации и расширяя инструменты публичности судебной деятельности [4, с. 29].

В этих условиях принцип гласности, закрепленный в статье 19 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан[2] (далее – ГПК РК) и традиционно понимаемый как возможность присутствия лиц в зале судебного заседания, приобрел ***новое измерение – сетевое***, характеризующееся алгоритмической прозрачностью и доступностью информации посредством электронных каналов.

Цифровые технологии значительно расширили пределы гласности, обеспечивая, в частности, удаленное участие сторон в судебных заседаниях, публикацию судебных решений в открытых базах данных и возможность мониторинга судебной практики в режиме реального времени. В результате ***гласность*** перестала быть исключительно процессуальной категорией и превратилась в важный ***элемент информационной политики государства***.

В связи с указанными обстоятельствами в сфере гражданского судопроизводства актуализируется необходимость анализа влияния современных цифровых технологий на реализацию принципа гласности. Особое значение приобретает выявление как позитивных, так и негативных последствий цифровизации гражданского процесса с учетом необходимости обеспечения баланса между повышением технологической эффективности судопроизводства, соблюдением конституционных прав участников судебного разбирательства и свободы слова.

Степень разработанности темы

Проблемы реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве, но с позиции его содержания и значения для обеспечения справедливого судебного разбирательства получили освещение в трудах советских и российских ученых, в частности, П. Ф. Елисейкина, В. М. Семенова, В. В. Яркова. Вопросы цифровизации судебной деятельности и формирования электронного правосудия рассматривали в своих работах М. А. Аленов, К. Л. Брановицкий, Е. В. Гриценко, Ю. А. Ялунер, в которых акцентируется внимание на влиянии информационных технологий на доступ к правосудию. Отдельные аспекты воздействия информационных технологий на принципы гражданского процессуального права, причем в сравнительно-правовом контексте (на примере России и ряда зарубежных государств), исследовали П. Д. Константинов и Е. П. Русакова. Вместе с тем комплексное исследование трансформации принципа гласности в условиях цифровизации гражданского судопроизводства Республики Казахстан в научной литературе практически не представлено, а имеющиеся источники носят фрагментарный характер, ограничиваясь рассмотрением отдельных аспектов внедрения информационных технологий в судебный процесс. Указанное обстоятельство свидетельствует о недоста-

[2] *Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 19.03.2026) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377 (дата обращения: 24.04.2026).*

точной степени научной разработанности темы и обусловливает актуальность настоящей статьи.

Материалы и методы

Материалами исследования явились нормы Конституции и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан, регулирующие гражданское судопроизводство и вопросы цифровизации судебной деятельности, а также официальные статистические данные судебных органов. Кроме того, использованы международные правовые акты и рекомендации, научные труды зарубежных и отечественных авторов, посвященные проблемам цифровизации правосудия и реализации принципов гражданского процессуального права.

В процессе исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы познания. Применение диалектического метода позволило рассмотреть трансформацию принципа гласности в условиях цифровизации в динамике. Формально-юридический метод использовался при анализе нормативных правовых актов и выявлении особенностей правового регулирования цифровых форм реализации гласности. Системно-структурный метод позволил выявить изменения в механизмах его реализации. Кроме того, применялись элементы контент-анализа цифровых сервисов судебной системы. Использование указанных методов обеспечило обоснованность полученных выводов о влиянии цифровизации на реализацию принципа гласности в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан.

Постановка проблемы. Цифровизация судебной системы Республики Казахстан оказывает значительное влияние на содержание и реализацию принципа гласности гражданского судопроизводства, трансформируя традиционные формы его проявления и расширяя доступ к судебной информации. Одновременно с этим возникает ряд проблем, связанных с определением пределов открытости судебного разбирательства в цифровой среде, обеспечением баланса между гласностью и защитой персональных данных, а также обеспечением алгоритмической прозрачности. В этой связи научная проблема состоит в необходимости анализа влияния цифровизации на содержание и механизм реализации принципа гласности в гражданском судопроизводстве Республики Казахстан, а также в выявлении его ключевых содержательных и функциональных характеристик в условиях цифровой трансформации судебной системы.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе трансформации принципа гласности гражданского судопроизводства Республики Казахстан под влиянием цифровизации. Уточняется содержание данного принципа и механизмы его реализации в условиях внедрения электронных технологий (видеоконференцсвязь, онлайн-трансляции, цифровые сервисы и др.), выявляются новые функциональные особенности, связанные с расширением доступа к судебной информации и усилением требований к защите персональных данных. Также рассматриваются правовые коллизии между открытостью судебного разбирательства и ограничением доступа к информации, обосновываются направления совершенствования правового регулирования.

Результаты и обсуждения

В условиях цифровизации судебной системы различные технологии по-разному влияют на ***реализацию принципа гласности*** гражданского судопроизводства. Так, использование видеоконференцсвязи и онлайн-трансляций обеспечивает возможность дистанционного «присутствия» граждан и представителей средств массовой информации в судебном заседании, тем самым расширяя открытость процесса. Внедрение электронного дела позволяет сторонам и иным лицам, участвующим в деле, оперативно получать доступ к материалам гражданского дела, что способствует повышению прозрачности судопроизводства. Автоматизированное распределение дел усиливает доверие к объективности судебной системы за счет снижения коррупционных рисков. В свою очередь применение AI-ассистентов облегчает понимание хода судебного процесса для граждан без юридического образования, тем самым повышая уровень так называемой «интеллектуальной гласности».

В табличной форме это может быть выражено более четко:

Технология	Влияние на гласность
Видеоконференцсвязь, онлайн-трансляция	Возможность «присутствия» граждан и представителей СМИ в судебном заседании в дистанционной форме
Электронное дело	Оперативный доступ сторон и других лиц, участвующих в деле, к материалам гражданского дела
Автоматизированное распределение дел	Доверие к объективности и минимизация коррупционного фактора
AI-ассистенты (ассистенты ИИ)	Помощь гражданам без юридического образования в понимании хода процесса (повышение «интеллектуальной гласности»)
База судебных актов	Поиск, аналитическая обработка и прогнозирование судебных решений любым заинтересованным лицом

Внедрение цифровых технологий обусловило ***расширение содержательных границ*** принципа гласности, трансформировав традиционные формы его реализации и дополнив их новыми инструментами обеспечения открытости и доступности судебной информации в цифровой среде. Указанные изменения проявляются в формировании новых аспектов гласности. ***Сопоставление традиционной и цифровой гласности*** позволяет выявить существенные изменения в содержании и механизмах реализации данного принципа. Проявления такой трансформации заключаются в следующем:

1. Прежде всего трансформируется *форма реализации гласности*: если ранее она обеспечивалась преимущественно посредством физического присутствия сторон и иных лиц в зале судебного заседания, то в условиях цифровизации используются онлайн-трансляции, электронные базы данных и системы видеоконференцсвязи. В результате гласность утрачивает локальный характер и приобретает удаленное, фактически глобальное измерение.

2. Изменяется *характер доступа к информации*. В традиционной модели он ограничивался участниками процесса, присутствующими в зале судебного заседания лицами и публикациями о судебной деятельности, тогда как в цифровой среде доступ к судебной информации получает практически любой пользователь, обладающий доступом к соответствующим платформам. Это обусловливает массовый характер распространения информации и требует переоценки пределов публичности.

3. *Прозрачность судебных процедур* также приобретает новое содержание. Если ранее она выражалась в открытом рассмотрении дела и оглашении судебного решения, то в цифровой среде она дополняется элементами алгоритмической прозрачности, включая автоматизированное распределение дел, базы судебных актов и процессы деперсонализации данных.

3. Одновременно *усложняется вопрос защиты частной жизни*. В традиционных условиях она была относительно контролируемой, поскольку информация о сторонах была доступна ограниченному кругу лиц, присутствующих в зале суда. В цифровой среде возрастают риски косвенной идентификации личности через опубликованные данные, что требует более тщательного соблюдения баланса между гласностью и защитой персональных данных.

4. Существенно расширяются *масштабы социального распространения судебной информации*. Если ранее аудитория была ограничена участниками процесса и присутствующими, то теперь информация может мгновенно распространяться через социальные сети и онлайн-платформы, что обуславливает необходимость переосмысления контроля за ее дальнейшим использованием.

5. *Доступ к судебной практике* претерпевает изменения: от ограниченного использования архивных и печатных материалов происходит переход к цифровым базам данных, обеспечивающим поиск, аналитическую обработку и даже прогнозирование судебных решений с использованием технологий искусственного интеллекта. Тем самым гласность распространяется не только на сами решения, но и на связанные с ними данные и аналитические инструменты.

6. Трансформируются *механизмы контроля*. Если ранее контроль осуществлялся преимущественно судебными инстанциями, участниками процесса и присутствующи-

ми лицами, то в цифровой среде возникает необходимость дополнительного контроля за функционированием алгоритмов, корректностью автоматической деперсонализации и процессами трансляции судебных заседаний. Это формирует новый элемент – технологический контроль как часть обеспечения гласности.

7. *Принцип соразмерности ограничений* также приобретает новое измерение. В традиционной модели он основывался на учете интересов сторон и охране охраняемых законом тайн, тогда как в условиях цифровизации необходимо учитывать масштаб онлайн-публичности и потенциальное влияние цифровых технологий, включая системы искусственного интеллекта, на распространение и интерпретацию судебной информации.

Цифровая публичность судебных процессов: онлайн-трансляция и алгоритмическая модерация. К числу наиболее дискуссионных проявлений цифровизации относится проведение онлайн-трансляций судебных заседаний. С одной стороны, онлайн-трансляции способствуют повышению прозрачности судебного производства, укреплению общественного доверия к суду и обеспечивают доступ граждан к информации, реализуя принцип открытости правосудия. С другой стороны, медиатизация процесса может приводить к давлению общественного мнения на суд, нарушению права на частную жизнь участников процесса, а также к искажению восприятия судебного разбирательства вследствие его фрагментарного освещения.

При этом следует учитывать, что применение технологий искусственного интеллекта при трансляции судебных заседаний может включать автоматическое распознавание речи с последующим формированием протоколов, создание субтитров и архивирование трансляционных записей. Вместе с тем алгоритмическая модерация способна автоматически ограничивать распространение видеозаписей, включая полное или частичное исключение фрагментов, в том числе содержащих судебное решение, блокировать отдельные части трансляции, а также фильтровать пользовательские комментарии. Это, в свою очередь, может оказывать негативное влияние на общественное восприятие правосудия.

Для *минимизации рисков*, связанных с проведением онлайн-трансляций, представляется необходимым: (1) обеспечить, чтобы ограничения публичности устанавливались исключительно законом и оформлялись соответствующим судебным актом, а не определялись техническими параметрами алгоритмов; (2) в каждом конкретном случае судам надлежит обеспечивать баланс между публичностью и защитой прав участников процесса, руководствуясь критериями законности, необходимости и соразмерности; (3) осуществлять надлежащий контроль за алгоритмическими инструментами, применяемыми при трансляции и обработке судебной информации, в целях недопущения искажения содержания судебного разбирательства и ограничения доступа к нему.

Отдельного внимания заслуживает ***этический аспект***, связанный с феноменом «суда как зрелища». Существует вероятность превращения сложного правового спора в медийный продукт в условиях неограниченных онлайн-трансляций. В научной литературе ведется дискуссия о целесообразности формирования «цифрового этикета» и допустимости ограничения трансляций в случаях, когда их проведение может оказать давление на свидетелей или суд [5; 6; 7].

Совершенствование автоматизированного распределения дел. Одним из ключевых элементов цифровизации судебной системы является автоматизированное распределение дел между судьями. В Казахстане это стало внедряться с 2004 года[3], а современный порядок его применения получил нормативное закрепление в декабре 2019 года с принятием Верховным Судом Республики Казахстан Правил автоматизированного распределения дел в судах (далее – Правила 2019 года)[4]. С точки зрения публичности правосудия автоматизация способствует повышению прозрачности судебных процедур. Однако имеется проблема обхода алгоритмической процедуры:

[3] *В пилотном режиме автоматическое распределение дел было внедрено в отдельных судах с 2004 года, а системное внедрение осуществлено в 2010-е годы в рамках развития автоматизированной информационной системы «Судебное делопроизводство» и последующей интеграции с автоматизированной информационной системой «Суды общей юрисдикции».*

[4] *Правила автоматизированного распределения дел в судах, утверждённые постановлением пленарного заседания Верховного Суда РК от 6 декабря 2019 года № 21 (с изм. и доп. по сост. на 12.08.2025) // https://sud.gov.kz/rus/content/pravila-avtomatizirovannogo-raspredeleniya-del-v-sudah (дата обращения: 26.04.2026). Автоматизированное распределение дел в судах осуществляется посредством автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов Республики Казахстан (далее – АИАС СО) с применением поправочного коэффициента Норматива нагрузки судей. АИАС СО интегрирована с другими цифровыми сервисами и используется как инструмент обеспечения независимости судей и снижения коррупционных рисков.*

если система предусматривает возможность отклонения от установленных критериев распределения дел, то общественный контроль может носить формальный характер. Поэтому реализация принципа гласности в цифровую эпоху требует не только открытости, но и детально проработанных алгоритмов. С этой позиции вызывают *сомнения* следующие положения Правил 2019 года:

- пункт 3, допускающий распределение дел неавтоматизированным способом в случаях возникновения технических неисправностей (отсутствия электроэнергии, выхода из строя оборудования, сбоев компьютерных программ или наступления других обстоятельств, которые объективно препятствуют функционированию системы) свыше трех часов. При возникновении таких ситуаций распределение дел осуществляется распоряжением председателя суда;
- пункт 20, который не содержит исчерпывающего перечня оснований для перераспределения дел: автоматизированное перераспределение дел по иным основаниям осуществляется по распоряжению председателя суда (председателя судебной коллегии) с изложением мотивов принятого решения не позднее следующего рабочего дня после вынесения распоряжения.

Для *нивелирования указанных сомнений* в положениях пунктов 3 и 20 Правил 2019 года следует:

- уточнить условия ручного распределения дел: предусмотреть четкий перечень технических обстоятельств, при которых допустимо отклонение от автоматического распределения; установить более длительное время, для того чтобы допустить ручное распределение дел (не менее 12 часов);
- конкретизировать основания и порядок перераспределения дел: предусмотреть исчерпывающий перечень оснований для перераспределения дел; установить обязанность председателя суда и председателя судебной коллегии по составлению мотивированного решения о перераспределении дел и фиксировать его в АИАС СО с отметкой о времени;
- предусмотреть публичный отчет о случаях ручного распределения дел и перераспределения дел председателем суда или судебной коллегии. Публичный отчет должен содержать сведения о времени и причинах ручного вмешательства в распределение дел, об объеме и категориях вручную распределенных дел, примененных критериях их распределения, принятых управленческих решениях и мерах контроля, о сроках восстановления функционирования АИАС СО, а также аналогичные сведения при перераспределении дел.

Цифровая открытость судебных актов и алгоритмическое обезличивание персональных данных. Публикация судебных актов в электронных базах данных существенно расширяет пределы публичности, обеспечивая доступ к информации об отправлении правосудия широкому кругу лиц. В то же время размещение судебных актов в открытом доступе сопряжено с риском раскрытия персональных данных участников процесса, несмотря на применение положений Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите»[5], предусматривающих их обезличивание. Так, статья 17 названного закона предусматривает механизм деперсонализации судебных актов (исключение фамилий, адресов и иных идентифицирующих сведений), а глава 3 регулирует комплекс мер по защите персональных данных. Законодательная защита персональных данных была усилена с принятием 9 января 2026 года Цифрового кодекса Республики Казахстан[6]. В соответствии с пунктом 1 статьи 41 данного кодекса под анонимизацией персональных данных понимаются действия, в результате совершения которых становится невозможным определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту. Согласно положениям Цифрового кодекса РК собственники и (или) владельцы цифровых объектов, а также пользователи цифровых объектов обязаны соблюдать требования законодательства Республики Казахстан о защите персональных данных (подпункт 1) пункта 2 статьи 38 и подпункт 1) пункта 3 статьи 39).

Однако, несмотря на сформированную и постоянно совершенствуемую систему правового регулирования, а также закрепление на законодательном уровне гарантий защиты персональных данных, в данной сфере по-прежнему сохраняется ряд проблем, связанных с применением новых технологий, в

[5] *Под обезличиванием персональных данных понимаются действия, в результате совершения которых определение принадлежности персональных данных субъекту персональных данных невозможно (подп. 7) ст. 1 Закона Республики Казахстан от 21 мая 2013 года № 94-V «О персональных данных и их защите» (с изм. и доп. по сост. на 02.03.2026) // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094/z13094.htm (дата обращения: 23.04.2026).*

[6] *Цифровой кодекс Республики Казахстан от 9 января 2026 года № 255-VIII ЗРК // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2600000255/history (дата обращения: 23.04.2026).*

том числе искусственного интеллекта, для автоматической публикации и деперсонализации судебных актов. В настоящее время общепризнано, что применение таких технологий способствует упрощению доступа к судебной практике, ускоряет обработку значительных массивов данных, обеспечивает большую степень единообразия правоприменения и повышает предсказуемость судебных решений. Однако *алгоритмическая анонимизация* не лишена *недостатков*. В частности, сохраняется допущение ошибок в удалении идентифицирующих сведений, неполной деперсонализации данных и технического искажения содержания судебного акта. Кроме того, существует проблема косвенной идентификации личности на основе совокупности обстоятельств дела. Не исключена и чрезмерная анонимизация, способная затруднить корректное понимание сути гражданского дела. Следовательно, обеспечение цифровой гласности предполагает продуманное сочетание автоматизации и процессуального контроля. Применение автоматизированных технологий должно сопровождаться эффективным *человеческим контролем*, направленным на соблюдение баланса между принципом публичности правосудия и защитой частной жизни участников процесса.

В этой связи представляется необходимым разработать и внедрить более ***четкие и унифицированные стандарты (алгоритмы) анонимизации*** судебной информации, обеспечивающие как надлежащий уровень защиты персональных данных, так и сохранение содержательной полноты судебных актов. Такие стандарты как минимум должны предусматривать последовательную алгоритмизацию процесса с выделением ключевых этапов и соответствующих подэтапов, включая: установление единых технических требований (стандартов) для всех судебных актов; классификацию данных по уровням чувствительности; разработку специальных правил для чувствительных категорий дел; применение многоуровневой модели анонимизации; использование стандартизированных правил замены данных; внедрение алгоритмов выявления квазиидентификаторов; осуществление двухэтапной проверки (сочетание автоматизированной обработки и человеческого контроля); обеспечение сохранности структуры и смыслового содержания судебного акта; ведение логирования и обеспечение прозрачности применяемых алгоритмов; проведение регулярного аудита и тестирования применяемых решений.

Применение искусственного интеллекта при рассмотрении гражданских дел и анализе судебной практики. В связи с дальнейшей цифровизацией судебной системы в главу 11-1 ГПК РК «Особенности электронного судопроизводства» было внесено дополнение Законом Республики Казахстан от 20 декабря 2021 года[7], а именно статья 133-2 дополнена пунктом 1-1, согласно которому проекты процессуальных документов суда могут быть подготовлены с использованием автоматизированной информационной системы суда. Это свидетельствует о внедрении в Казахстане технологических инструментов, помогающих судьям при рассмотрении конкретных гражданских дел. Использование технологий роботизации существенно облегчает работу судей и ускоряет судебный процесс. На основе заданных алгоритмов принятия решений робот формирует проекты судебных актов по делам, где судебное усмотрение строго ограничено нормами закона [8; 9, с. 50]. Особого внимания заслужива-ет применение интеллектуального модуля для судей-примирителей. Так, благодаря внедрению такого модуля в судах г. Астаны доля споров, завершившихся примирением, превысила 56 % [3].

До внедрения роботизированных технологий, облегчающих работу судей при рассмотрении конкретных дел и материалов, были созданы системы интеллектуального поиска и анализа судебных решений [9]. Преимущества таких систем очевидны и подробно рассмотрены в научных исследованиях и практических работах, включая исследования казахстанских авторов в уголовно-процессуальной сфере [10]. Вместе с тем ученые и практики отмечают, что использование искусственного интеллекта вызывает ряд проблем и вопросов, среди которых – возможность *алгоритмической предвзятости, риск стандартизации судебного мышления и снижение индивидуализации правосудия* [4, с. 33, 160–161; 11; 12, с. 102]. Следует отметить, что преимущества и риски, связанные с применением современных технологических инструментов, получили достаточно детальный анализ в Европейской этической хартии об исполь-

[7] *Закон Республики Казахстан от 20 декабря 2021 года № 84-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского процессуального законодательства и развития институтов внесудебного и досудебного урегулирования споров» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000084#z45 (дата обращения: 23.04.2026).*

зовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях[8] (далее – Этическая хартия). В частности, отмечается, что сторонники подчеркивают преимущества таких инструментов с точки зрения прозрачности, предсказуемости и унификации прецедентного права, тогда как их противники указывают на ограничения и возможную необъективность аргументации, основанной на использовании существующего программного обеспечения. При этом риски, присущие данным технологиям, могут выходить за рамки процесса принятия решений и затрагивать ключевые элемен-ты функционирования судебной системы и принципа верховенства права.

Особо следует отметить риски стандартизации и влияние на доверие к суду. С одной стороны, чрезмерная алгоритмизация может привести к ряду негативных последствий: снижению индивидуализации правоприменения и формированию «шаблонных» решений; созданию эффекта предопределенности исхода дела; формированию у общества иллюзии «автоматизированного правосудия». Если искусственный интеллект используется преимущественно как инструмент прогнозирования судебных решений, общественное восприятие процесса может измениться: ***гласность*** будет восприниматься как ***формальность***, а не как реальный механизм открытого и независимого правосудия. При этом, если алгоритмы оказывают влияние на выработку судебной позиции, возникает вопрос о сохранении независимости судьи как ключевого субъекта правоприменения – органа, разрешающего спор по существу. С другой стороны, необходимо учитывать последствия применения искусственного интеллекта, включая как технические аспекты, так и возможные субъективные факторы: алгоритм может не учитывать уникальные обстоятельства конкретного дела, особенно при установлении причинно-следственных связей между фактическими обстоятельствами по делу; неполнота базы судебных актов может привести к неточным прогнозам; судьи могут неосознанно ориентироваться на статистические данные. По результатам краткого рассмотрения вопросов применения искусственного интеллекта при рассмотрении гражданских дел и анализе судебной практики представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1) использование искусственного интеллекта не может рассматриваться как окончательный механизм принятия судебных решений; его роль должна оставаться вспомогательной. Исключение возможно лишь в ситуациях, когда свобода усмотрения су-дьи прямо ограничена законом [8];

2) только судья способен всесторонне и комплексно оценить индивидуальные обстоятельства дела и правильно определить причинно-следственные связи, поэтому человеческое усмотрение занимает приоритетное значение в гражданском судопроизводстве;

3) максимальная точность прогнозирования исхода гражданского дела достигается только при наличии полных и качественных баз данных судебных решений; напротив, их неполнота и некачественность непосредственно снижают надежность алгоритмических выводов;

4) существует риск того, что статистические данные могут опосредованно влиять на внутреннее убеждение судьи, поэтому требуется разработка мер по недопущению такой зависимости.

В целом это подчеркивает необходимость сбалансированного интегрирования технологий искусственного интеллекта с традиционными принципами правосудия, включая такие как отправление правосудия только судом, независимость судьи и суда, гласность и справедливость судебного разбирательства.

Алгоритмическая модерация информации о судебных процессах по гражданским делам в социальных сетях и свобода выражения мнения. В настоящее время цифровая среда стала важной площадкой для обсуждения судебных процессов, изменив при этом характер распространения такой информации: социальные сети позволяют оперативно распространять сведения, комментарии и оценки судебных решений. В то же время использование цифровых платформ, основанных на автоматизированных системах модерации контента, способно ограничивать распространение определенных видов информации. В этих условиях реализация свободы выражения мнения, гарантированной Конституци-

[8] *Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях, принятая на 31-м пленарном заседании Европейской комиссии по эффективности правосудия Совета Европы (Страсбург, 3–4 декабря 2018 года) // https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en-version-17-12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4 (дата обращения: 29.04.2026). Следует отметить, что имеется перевод названия данного акта в несколько иной редакции: Европейская этическая хартия по вопросам использования искусственного интеллекта в судебных и смежных системах (см.: Право и технологии: в поисках баланса: сборник статей / под ред. К. Л. Брановицкого. – Екатеринбург, 2019. – 174 с.).*

ей Республики Казахстан (пункт 1 статьи 15 и пункт 1 статьи 23), в известной мере оказывается зависимой от алгоритмических решений, принимаемых частными цифровыми платформами. В целях минимизации соответствующих рисков в Цифровом кодексе РК закреплено, что алгоритмические и автоматизированные решения, затрагивающие права, свободы и законные интересы человека в цифровой среде, должны применяться с соблюдением принципов прозрачности, недискриминации, а также с обеспечением возможности контроля со стороны субъекта цифровой среды (пункт 3 статьи 5).

Основные проблемы связаны с недостаточной прозрачностью критериев блокировки контента и автоматизированным удалением материалов, связанных с судебными процессами. Опция ограничения критики судебных решений реализуется платформами через автоматизированные системы модерации, что приводит к их удалению или ограничению распространения *без предварительного судебного контроля*. В случае если цифровые платформы на основе заданных алгоритмов и внутренних правил осуществляют выявление и удаление контента, нарушающего установленные стандарты (включая оскорбления, распространение недостоверной информации, дискредитацию суда либо иные нарушения), такая практика в целом соответствует задачам регулирования информационного пространства. Однако на практике подобные механизмы функционируют не всегда последовательно и прозрачно. В Казахстане случаи удаления контента, содержащего критику судебных решений, встречаются сравнительно редко и, как правило, носят латентный характер. При этом ограничение распространения такой информации может проявляться преимущественно через косвенные механизмы, включая давление на пользователей с целью удаления публикаций, привлечение к ответственности за размещенный контент, а также формирование последующей самоцензуры.

Таким образом, цифровая среда, с одной стороны, способствует расширению возможностей реализации свободы слова, с другой – требует правового регулирова-ния для защиты репутации и авторитета судебной системы, а с третьей – влияние искусственного интеллекта выходит за рамки судебной сферы, затрагивая область частноправового регулирования цифровых коммуникаций, в частности вопросы прозрачности блокировки контента.

Требование ***алгоритмической прозрачности*** является ***новым аспектом принципа гласности***, возникшим в условиях цифровизации. Гласность в цифровую эпоху включает не только открытость судебного разбирательства, но и транспарентность технологических инструментов, влияющих на сам судебный процесс и доступ к судебной информации.

Представляется, что данный аспект принципа гласности заслуживает особого внимания в научно-теоретическом (доктринальном) контексте. В этом плане важно учитывать зарубежный опыт, в частности таких стран как Китай, США, Австралия и Великобритания. Так, в странах с правовой системой общего права накоплен значительный опыт применения современных технологий в судебной деятельности; в научной доктрине этот опыт систематизирован, а также ведется регулярный мониторинг преимуществ и недостатков функционирования всех аспектов электронного правосудия [12].

Заключение

Цифровые технологии существенно ***расширили содержание*** принципа гласности гражданского судопроизводства в Республике Казахстан. Они способствуют повышению прозрачности правосудия, расширяют доступ к судебной информации, укрепляют доверие к судебной системе и усиливают общественный контроль. Вме-сте с тем цифровизация порождает ***новые риски***: стандартизацию правосудия, автоматизированные ограничения, нарушение права на частную жизнь, распространение дезинформации о судебной деятельности, давление на суд и злоупотребление свободой выражения мнения. Эти обстоятельства создают новые вызовы для традиционного понимания принципа гласности.

В условиях цифровизации судебной системы ***принцип гласности*** приобретает не только ***процессуальное***, но и ***информационно-технологическое измерение***. Это требует разработки регламентов онлайн-трансляций судебных заседаний, совершенствования процедур автоматизированного распределения дел, а также установления четких и унифицированных стандартов деперсонализации судебной информации, включая судебные акты. Наряду с этим актуальным является создание полноценных и качественных баз данных

судебных актов, усиление контроля за алгоритмическими процессами при сохранении приоритета судебного усмотрения, а также разработка мер, направленных на недопущение влияния статистических показателей на внутреннее убеждение судьи и предотвращение стандартизации правосудия. Особое значение приобретает обеспечение прозрачности критериев блокировки контента и автоматизированного удаления материалов, связанных с судебными процессами, а также формирование эффективных процедур обжалования решений, принятых с использованием автоматизированных систем.

В целом представляется необходимым исследование новых аспектов принципа гласности на ***доктринальном уровне*** в целях обеспечения сбалансированной интеграции цифровых технологий с традиционными принципами правосудия. Цифровая трансформация судебной системы усложняет реализацию принципа гласности в гражданском судопроизводстве, переводя проблему соотношения публичных и частных интересов в качественно новую плоскость.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Текежанов С. Суд высоких технологий (21 апреля 2021 года) // https://kzaif.kz/society/sud_vysokih_tehnologiy (дата обращения: 23.04.2026).

2. Шарипов Н. Гражданское правосудие Казахстана: глобальные тренды и национальные приоритеты (22 апреля 2026 года) // https://kazpravda.kz/n/grazhdanskoe-pravosudie-kazahstana-globalnye-trendy-i-natsionalnye-prioritety/ (дата обращения: 23.04.2026).

3. Мергалиев А.А. Цифровая трансформация судебной системы (10 сентября 2025 года) // https://kazpravda.kz/n/tsifrovaya-transformatsiya-sudebnoy-sistemy/ (дата обращения: 23.04.2026).

4. В научной литературе имеются суждения о том, что предиктивное правосудие, оказывая колоссальный эффект на реализацию принципов независимости судей и гласности, создает риск сведения их на нет. См.: Константинов П. Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса (сравнительно-правовое исследование на примере России и Франции): дис. … канд. юрид. наук: 5.1.3 / П. Д. Константинов. – Екатеринбург, 2022. – 351 с.

5. Сыздыкбаева А.Ж. Кодекс цифровой этики как инструмент формирования сетевой коммуникативной культуры университетского онлайн-сообщества // 3i: intellect, idea, innovation. – 2025. – № 1. – DOI: 10.52269/22266070_2025_1_419. – URL: https://ojs.ksu.edu.kz/index.php/3i/article/view/1270 (дата обращения: 25.04.2026);

6. Дускаева Л.Р. Речевой этикет в онлайн-сообществах: медиалингвистический анализ // Russian Journal of Linguistics. – 2020. – Т. 24. – № 1. – С. 56–79. – DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-1-56-79. – URL: https://journals.rcsi.science/2687-0088/article/view/315037 (дата обращения: 25.04.2026);

7. Сыздыкбаева А.Ж., Дускаева Л.Р., Егежанова Д.Р., Сактаганова И.С., Сактаганова А.Б., Есеналиев А.Е., Есентемирова А.М. Цифровой формат административного судопроизводства: реалии и перспективы // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. – 2025. – URL: https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/3258 (дата обращения: 25.04.2026).

8. Мергалиев А. Казахстан переходит к цифровому правосудию: ИИ помогает судам рассматривать каждое третье дело (10 сентября 2025 года) // https://sozmedia.kz/93089/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 29.04.2026).

9. Баймолдина З.Х. Применение информационных технологий в казахстанском гражданском судопроизводстве // Цифровое право. – 2024. – № 4. – Т. 5. – С. 41–54. – DOI: https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-3

10. См., напр., Беркишев Е.О. Потенциал искусственного интеллекта в оперативно-розыскной деятельности при расследовании мошенничества // Вестник Академии правосудия. – 2026. – № 1 (13). – С. 289–299.

11. Кудрявцева Е.В. Возможен ли «электронный судья» в гражданском процессе? // Право и технологии: в поисках баланса: сборник статей / под ред. К. Л. Брановицкого. – Екатеринбург, 2019. – С. 111–118.

12. Гриценко Е.В., Ялунер Ю.А. Право на судебную защиту и доступ к суду в условиях информатизации и цифровизации: значение опыта стран общего права для России // Сравнительное конституционное обозрение. – 2020. – № 3 (136). – С. 97–129.

REFERENCES:

1. Tekezhanov, S. (2021, April 21). Sud vysokikh tekhnologii. Available at: https://kzaif.kz/society/sud_vysokih_tehnologiy/ (accessed: April 23, 2026).

2. Sharipov, N. (2026, April 22). Grazhdanskoe pravosudie Kazakhstana:global'nye trendy i natsional'nye prioritety. Available at: https://kazpravda.kz/n/grazhdanskoe- pravosudie-kazahstana-globalnye-trendy-i-natsionalnye-prioritety/ (accessed: April 23, 2026).

3. Mergaliev, A.A. (2025, September 10). Tsifrovaya transformatsiya sudebnoi sistemy. Available at: https://kazpravda.kz/n/tsifrovaya-transformatsiya-sudebnoy-sistemy/ (accessed: April 23, 2026).

4. There are even some opinions in the scientific literature that predictive justice, while having a colossal effect on the implementation of the principles of judicial independence and transparency, creates the risk of reducing them to nothing. See: Konstantinov, P. D. (2022). Vliyanie informatsionnykh tekhnologii na printsipy grazhdanskogo protsessa (sravnitel'no-pravovoe issledovanie na primere Rossii i Frantsii). Cand. Sci. (Law) dissertation, specialty 5.1.3. Ekaterinburg, 351 p.

5. Syzdykbaeva, A.Zh. (2025). Kodeks tsifrovoi etiki kak instrument formirovaniya setevoi kommunikativnoi kul'tury universitetskogo onlain-soobshchestva. 3i: Intellect, Idea, Innovation, (1). DOI: 10.52269/22266070_2025_1_419. Available at: https://ojs.ksu.edu.kz/index.php/3i/article/view/1270 (accessed: April 25, 2026).

6. Duskaeva, L.R. (2020). Rechevoi etiket v onlain-soobshchestvakh: medialingvisticheskii analiz. Russian Journal of Linguistics, 24(1), 56–79. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-1-56-79. Available at: https://journals.rcsi.science/2687-0088/article/view/315037 (accessed: April 25, 2026).

7. Syzdykbaeva, A.Zh., Duskaeva, L.R., Egezhanova, D.R., Saktaganova, I.S., Saktaganova, A.B., Esenaliev, A.E., Esentemirova, A. M. (2025). Tsifrovoi format administrativnogo sudoproizvodstva: realii i perspektivy. Journal of Actual Problems of Jurisprudence. Available at: https://bulletin-law.kaznu.kz/index.php/journal/article/view/3258 (accessed: April 25, 2026).

8. Mergaliev, A. (2025, September 10). Kazakhstan perekhodit k tsifrovomu pravosudiyu: II pomogaet sudam rassmatrivat' kazhdoe tret'e delo. Available at: https://sozmedia.kz/93089/ (accessed: April 29, 2026).

9. Baimoldina, Z.K. (2024). Application of informational technologies in Kazakh civil proceedings. Digital Law Journal, 5(4), 41–54. https://doi.org/10.38044/2686-9136-2024-5-3

10. See, e.g., Berkishev E. O. Potentsial iskusstvennogo intellekta v operativno-rozysknoi deyatel'nosti pri rassledovanii moshennichestva // Vestnik Akademii pravosudiya. – 2026. – No. 1 (13). – P. 289–299.

11. Kudryavtseva, E.V. (2019). Vozmozhen li "elektronnyi sud'ya" v grazhdanskom protsesse? In: Pravo i tekhnologii: v poiskakh balansa, ed. by K. L. Branovitskii. Ekaterinburg, pp. 111–118.

12. Gritsenko, E.V., Yaluner, Yu. A. (2020). Pravo na sudebnuyu zashchitu i dostup k sudu v usloviyakh informatizatsii i tsifrovizatsii: znachenie opyta stran obshchego prava dlya Rossii. Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie, (3), 97–129.